

ИМЯ В УСТАХ РЕБЕНКА И ВЗРОСЛОГО

В название статьи заложена заведомая избыточность. Многократно проверено: как величают окружающих папа и мама, такими словами будут обращаться к своему окружению и сами дети, считывающие «взрослые» интонации и быстро схватывающие все плюсы и минусы современного общения. С теорией имени тоже все

в порядке. Широко известны книги А.В. Суперанской – ведущего специалиста по ономазиологии. Составленная профессором Г.Ф. Ковалёвым библиография работ, посвященных использованию имени в художественном тексте, перевалила отметку 400 публикаций. Проблему имени эксплуатирует и паранаука. Многим известны книги Бориса Хигира, посвященные тому, как назвать ребенка, чтобы его судьба сложилась как нельзя лучше.

Почему же возникла (в который уже раз!) идея обратиться к проблематике имени, именованию, имянаречению? Ответим. Идея статьи возникла потому, что есть необходимость коррекции некоторых представлений, циркулирующих не только в обществе, но и в прикладной науке. А поскольку имя связано, сопряжено с повседневной речью, то и родителям, и воспитателям можно высказать ряд рекомендаций, не совпадающих подчас с традиционным мнением, мнением большинства выступавших на данную тему. Представим некоторые наиболее актуальные рекомендации в тезисном порядке.

Родителям и воспитателям, безусловно, и понравятся, и пригодятся слова известного литературоведа М.М. Бахтина о том, что имя – самое любимое слово для человека, **ИМЯ – САМА ПОЛОЖИТЕЛЬНОСТЬ**. Имя – особое слово для человека, идентифицирующее его в обществе, поэтому оно **СВЯЩЕННО**. Из такого аккорда рождается масса поучительных методик имянаречения.

1. Даже маленького человека надо **ВЛЮБИТЬ** в его имя, в сочетание его имени с отчеством, в триаду *имя–отчество–фамилия*. Если человек не любит своего имени, это психологическая травма, кровоточащая изнутри рана сознания. *«Мама, почему меня так назвали? Я в классе единственный экземпляр» (sic!).* Что ответить? А ведь маленький Артур ждет ответа. *«Да, ты Артур (Герман, Аркадий)... А почему все должны быть Сашами, Мишами или Данилами? У тебя прекрасное имя: оно выделяет тебя и обязывает».* Другая ситуация. *«Тебя назвали в честь? У вас в семье принято называть в честь? Так это прекрасно: имя будет еще больше беречь семью. А дедушке-то как приятно: он Саша и ты Саша. Саша Большой и Саша Маленький!».* Дорогие родители и воспитатели, исхитритесь, но постройте беседу так, чтобы имя понравилось ребенку.

В статье с выразительным названием «Гнездо» Дмитрий Шеваров пишет о семье Аксаковых. Много чего открывается поучительного! И что старшие дети не в пан-

сионе должны жить, а помогать влиять на младших в семье, и что «наговориться всласть» с отцом – составная часть семейных будней, и что сенсорные впечатления (голоса птиц, например) не в школе научат различать («мелкая моторика слуха»). Так вот, автор статьи восхищается тем, как дед-писатель составил подарочную надпись (инскрипт) на своей книге: «Внучке моей, Ольге Григорьевне Аксаковой». Десятилетней девочке уже напоминают, что она не только *Оля*, *Олечка*, *Оленька*, но и *Ольга Григорьевна*. «Он считал, что такое обращение к ребенку уже есть воспитание в нем достоинства. Воспитание прямое и ясное, без приседаний на корточки, намеков и нравочений» (Новый мир. 2008. № 12. С. 121). Кстати, об отчествах. Все чаще появляются высказывания, что лучше жить на западный манер, без озвучивания отчеств. Это одно из проявлений глобализации, с которым трудно согласиться. Национальное сидит в нас глубже, чем мы себе это представляем. В русском менталитете сильно действие и воздействие семейных уз. Да, мы ссоримся; да, мы обижаемся друг на друга, но вместе с тем мы пожизненно душой с детьми, а они душой с нами, и отчество – яркое проявление этой тонкой, но прочной связи. И потом, скучновато: в школе *Инна Дегтярь* и в 30 лет тоже *Инна Дегтярь*...

Или все-таки уже *Инна Григорьевна*? Как хорошо, когда в детском саду по имени-отчеству дети называют не только няню и воспитательницу, что ожидаемо, но и повара и слесаря.

2. Человека нужно как можно чаще **НАЗЫВАТЬ ПО ИМЕНИ**. «*Ты где шлялся? Сколько раз тебе повторять? Почему молчишь?*». Такие реплики могут привести к потере имени, а с ним и контакта с душой близкого человека! Мы ведь иногда вместо «спасибо» можем растроганно сказать: «*Ди-има...*». Имя многое на себя берет и может взять еще больше. Дальнюю родственницу, которую воспитывала бабушка-дворянка, я как-то спросила, в чем особенность дворянского воспитания, на что Лидочка ответила: даже об отсутствующем человеке не разрешалось говорить «он», «она» – только по имени или по родству (*Мария Андреевна, папа*). Итак, поздравляя юбиляра или рецензируя доклад кол-

леги по работе, не будем бояться в десятый раз повторить имя. Кстати, о юбилейных выступлениях, часто начинающихся со слов: «Я не буду повторять...». Это как раз тот случай, когда повторить про отзвучивость, или про трудолюбие, или про талант и можно, и нужно.

3. Будем шире использовать такую особенность нашего языка, как **БОГАТСТВО ДИМИНУТИВОВ**, т.е. слов с уменьшительно-оценочными суффиксами. Преподаватель Белгородского госуниверситета профессор Т.Ф. Новикова на уроке в гимназии поселка Майский предложила ученикам девятого класса поздравить одноклассника (одноклассницу), обыграв этимологию, «символику» имени (например, *Евгений – благородный*), и образовать производные от своего имени гипокористические имена (*Таня*) и диминутивы, т.е. слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*Танечка, Танек*). Победила Наташа Черменёва, образовавшая 36 вариантов обозначения. Когда Наташе передали мое восхищение, девочка еще раз потрудилась над языком, и теперь в моей коллекции 59 ласковых обозначений имени Наташа (*Ната, Нота, Натали, Наталочка, Натусик...*). Мое поколение растили под лозунгом «Не сюсюкать!». У того же Гайдара – Мишки, Таньки, Гейки... Полноcte, будущаи декабристов называли *Николенька, Петенька*, но эти люди осветили своей жизнью и поведением Сибирь и Забайкалье, не спились, не опустились. В фильме «Адмирал» маленького сына А.В. Колчака называют не иначе как *Славушка*. Ласковое слово и баловство, попустительство – вещи разнопорядковые. Кстати, диминутивы подвержены динамике, изменениям. Сейчас не *Леночка* скажут, а скорее *Ленчик*. Женщина лет сорока по сотовому телефону: «*Леночек*, ты меня подождешь?». Или: «*Викусик*, держись за бабушку!». «*Марик*, может, пирожных купить?». Правда, старые формы тоже остаются. Женщина лет шестидесяти по сотовому телефону: «*Варварушка*, добрый вечер, *лапочка*... Нет-нет, ничего, *котик!*». Разумеется, есть и «увеличительные» варианты: *Колян, Вован, Димон*. Диалог водителей маршрутных такси: «Ты ж прятался за остановкой, ждал, когда я подъеду». – «Поговори-поговори, *Женище!*». Конечно, де-

ло не в одном слове-димиutive, а в общей тональности речи. Сравним. Мама 2-летней дочке на улице: «Ты маленький-премаленький *чудик!*». Другая мама выговаривает просыпавшему конфеты 3-летнему сыну: «*Сыночек*, с пола жрать нельзя! Ты что, якут? Ты обалдел, что ли? Столько ног, блин, проходит!». Уменьшительно-ласкательные суффиксы в слове-обращении «сыночек» вряд ли перетянут весь последующий негатив.

4. При богатстве димиутивов парадоксально: само КОЛИЧЕСТВО ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИМЕН оставляет желать, нет, не лучшего, а большего. Человеческая душа противоречива: хочется быть «как все» (инерционное поведение, так спокойнее!) и хочется быть хоть в чем-то «лучше всех» (так называемое пассионарное поведение, по Л.Н. Гумилёву). Модное имя безопаснее, редкое имя тревожнее, оно обязывает, заставляет соответствовать. «Красивое имя, высокая честь...» (М. Светлов). Мою научную руководительницу звали *Люция Акимовна Киселёва*. Как же шло это имя красивой, сердечной женщине исключительно ума и обаяния! А про редкое имя *Сакмара* (известный профессор-синтаксист Сакмара Георгиевна Ильенко) среди аспирантов ходили легенды: что отец-революционер скрывался на берегах реки или что он был геологом и назвал дочь в честь таежной реки. Кстати, легенды нужны обществу. В них витамин достоинства, «послания». Культура – это многообразие, в том числе многообразие имен. Почему же так мал, так ограничен выбор имени? Мы это почувствовали и просчитали, когда проводили исследование имени по материалам семейных родословных: редкое имя – типичное отчество, типичное имя – редкое отчество, редкое имя – редкое отчество, наконец, типичное и типичное. Поражает богатство именика вековой и полуторавековой давности (из старинных, утраченных: *Феона, Соломонида, Драсида; Фирс, Устин, Филимон*) при бедности именованья правнуков и праправнуков (хотя возвращаются *Захары, Тихоны*). Причина резкого сокращения выбора таится, как это ни странно, в «поумневшем обществе». Во-первых, есть многотиражные книги, где советуют, как надо и как *не надо* называть ребенка, т.е. отсекают ряд имен или

вариантов имя+отчество. Во-вторых, существует диктат гороскопов, где также навязывается то или иное имя с отсечением других вариантов. В-третьих, среди ученых (стилистов, ономазиологов) есть когорта запугивающих и высмеивающих: *Анжелика Ивановна, Эвелина Степановна* – ах, как плохо! Полноте, надо называть ребенка так, как хочется, так, как подсказывает внутренний голос, а нам, лингвистам, надо воспитывать «священство имени», как сказал бы В.В. Розанов. Сын признался, что еще в восьмом классе решил, что у него будет *мальчик по имени Лев*. Немало таких случаев описано в родословных. Трудно мечтать о ребенке вообще, а вот о *дочке Алёнке* мечтать легче и радостнее. Опять же распространено мнение, что женское имя должно звучать нежно. Давайте все мы станем *Лиллями, Олями, Ладами...* Так нет же, ЗВУКОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ имен, отчеств, фамилий тоже необходимо. Соседка по парте в девятом классе Валя Басс как-то призналась мне, что ей нравятся фамилии, начинающиеся с *Гр-*: *Грачёв, Громов*. Справедливости ради надо сказать, что, называя детей, некоторые носители русского языка стремятся к расширению именика. «*Последнее слово остается за мужчиной: имя малышу дает Виктор Андреевич. Маргарита, Елизавета, Анита, Эльвира, Яков, Валентин, Альвина, Тавифа, Виктор, Андрей, Вениамин, Филимон – вот такие красивые и редкие имена звучат каждый день в доме у Ольги Александровны*» (газета «Будни», Белгородский гос. ун-т. 2008. 28 февраля).

5. Те, у кого дети ходят в детский сад, как правило, еще достаточно молоды для рождения следующих детей, поэтому можно знакомить родителей с ШИРОКИМ ВЕКТОРОМ МОТИВОВ ВЫБОРА ИМЕНИ. Наряду с главной триадой причин (по моде, по святцам, в честь родственника) семейные родословные (а мы рассмотрели около тысячи (!) любительских сочинений на тему «История моей семьи») дают на каждый из нижеприведенных мотивов далеко не единичные примеры названия ребенка. О рекомендациях по поводу старших детей мы уже упоминали. Что еще?

• *Заранее заготовленное, многократно проговариваемое в сознании имя как залог будущего реального осуществления: «Над*

вопросом, как назвать ребенка, родители долго не думали. Дело в том, что папе всегда очень нравилось имя Ксения, и именно так он хотел назвать свою дочь».

- *Имя – проекция на литературного героя: «Через год родилась я, Маргарита Николаевна; так папа назвал меня в честь булгаковской Маргариты». «Меня назвали в честь любимой героини поэмы А.С. Пушкина “Руслан и Людмила”, а сестру в честь Наташи Ростовской, тоже любимый роман».*

- *Имя в подчинение иррациональному (сновидению). «Девочку хотели назвать Викторией, но накануне маме приснился сон, будто женщина в образе ангела, удаляясь, произнесла: “Назови свою дочь Вероника”. От такого необычного явления во сне мама проснулась с решением назвать свою дочь Вероникой».*

- *Имя в благодарность врачу, медсестре. «Любовь и Ольга. Младшая – моя любимая мамуля, ее назвали в честь медсестры, принимавшей роды».*

- *Имя – проекция на князей, царей, императриц. «В девяносто первом году он женился, а через год у него родилась дочь, которую он назвал в честь последней русской императрицы Александрой».*

- *Имя – проекция на героя современности. В конце 30-х – начале 40-х годов прошлого века мальчиков нередко называли Валерием в честь прославленного летчика Валерия Чкалова. «В самый последний момент подоспел акушер и, подняв младенца вверх, произнес: “Это будет Юрий в честь Юрия Гагарина”».*

- *Имя – проекция на киногероя. «Имя мне решили дать еще до рождения. Назвали Мира, так как хотели, чтобы в их семье, да и в моей будущей, всегда были мир и счастье. А мама говорит, что в одном из ее любимых кинофильмов (индийское кино) она увидела крохотную девочку, которую звали Мира, и она ей так понравилась, что она решила так меня и назвать».*

- *Имя – проекция на название месяца, в котором родился ребенок. «Ее назвали Октябриной, потому что она родилась в октябре, а звали Инной; в сочетании получается Октябрина».*

- *Имя – проекция на праздник. «Это был первый брак у моей мамы, после распада которого осталась дочка Виктория; она родилась в День Победы, поэтому ее назвали соответствующе».*

- *Имя по цвету волос. «А через четыре года родилась мамина младшая сестра Светлана, от слова “светлая”: когда она родилась, волосы у нее были белые, хотя потом потемнели». «Мую маму так назвал дедушка Толя – Галей, потому что она родилась с черными длинными волосами, как у птицы – галки».*

- *Имя – проекция на цветок (лилию, василек). «Интересна история моего имени. Когда я родилась, родители не знали, как меня назвать. Ни одно из имен им не нравилось. Как всегда, на помощь пришла бабушка и предложила назвать меня, как цветок, – Лилия».*

- *Имя в подражание вождю. «Дедушка даже своим детям дал имена исторических людей. Моя мама названа в честь жены Карла Маркса – Женни, старшая дочь и младший сын – Светлана и Василий – в честь детей Сталина».*

- *Имя в честь актрисы. «Маму назвали в честь великой актрисы [Л.М. Гурченко] – Люся».*

- *Имя в честь учительницы. «Младшая из них – моя мама. Бабушка назвала ее в честь своей первой учительницы – Галя».*

- *Имя в защиту от грозного дня. «Родилась я в три часа ночи в большой праздник иконы Казанской Божьей Матери, и, скорее всего, по воле Господа мне дали имя Ирина (“мирная”), что смягчило отпечаток того дня, который в народе называют “грозным”».*

Из 15 перечисленных проекций-ассоциаций по частотности лидируют четыре мотива имянаречения: проекция на героя литературного произведения (Россия – литературоцентрическая страна!), на сновидение, на заранее, с молодости, заготовленное имя будущего ребенка и на имя врача. Богатство именика – это еще и богатство мотивов выбора имени.

6. Шутки с именем недопустимы. ПРОЗВИЩА – НАШ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОЗОР. Мамы остерегаются называть мальчиков Сергеями, так как в школе автоматически ребенок станет если не *Серый*, то уж точно *Серег*. Мухин будет зваться *Мухой*, Морозов – *Морозом*, Харченко – *Харей*. Прозвища есть и в других языках (немецким прозвищам посвящена, например, недавно изданная монография С.Ю. Потаповой). В отношении прозвищ есть терминологическая лакуна. Дело в том, что мы одним и тем же термином «прозвища» обозначаем и семейные метафоры, ласковые слова (*Заяц*,

Котик), и прототипы фамилий (*Мухин* исторически, конечно же, от прозвища *Муха*), и оскорбительные, хотя будто бы и шуточные именованные (*Лысый*). Важно уже в детском саду внушать, что хороший человек называется другой по имени, а не издевается над личностью путем прозвищ. Лингвисты здесь виноваты, пожалуй, в том, что по отношению к прозвищам традиционно используют слово с положительной коннотацией: «меткое». Но почитайте словари прозвищ: все они впечатляют уровнем ненависти к окружающим (*Жучиха, Солодовничиха*). В век цивилизации негативные прозвища, оскорбление имени (*Сукориха*) можно считать варварством, нечистоплотностью сознания. Случайно или нет, но семейные родословные в абсолютном большинстве случаев скрывают подобную информацию. Тем самым родословные предупреждают, что самоидентификация и прозвища несовместимы, как несовместны герой и злодейство. Прозвищ бояться! Об этом писал в своей книге «Педагогика для всех» С.Л. Соловейчик. Не дал игрушку – «*Жадина-говядина, толстый барабан*», оделся тепло – «*Зима лето пугает*». Кстати, о частной собственности в песочнице. Что мы воспитываем, когда поощряем детей отдавать лопатки и формочки более раскованным и требовательным сверстникам? Сколько велосипедов поломано по принципу «чужого не жалко»? Когда я на занятиях прошу студентов задать мне, предварительно написав на карточках, анонимный вопрос по культуре речи, культуре поведения, то из года в год лидирует один и тот же вопрос: как, не обидев, избавить себя от неприятной личности? Отвечаю: не обидев – не получится. Учитесь отказывать, не становитесь удобными для всех и для каждого, защищайте себя и свое (свое время, свои вещи, свое право жить так, как считаете нужным). Но мы отвлеклись. Профессор А.В. Пузырёв (Ульяновск) перед своим выступлением на процедуре защиты в частной беседе признался мне, что, если после его лекции студенты не стали чуть крепче, он готов считать, что зря прочитал лекцию. Полагаем, что уважительное отношение к имени – один из способов укрепления личности даже самого юного соотечественника.

7. Среди прозвищ, отражающих черты характера, встречаются позитивы. Раньше их было больше, о чем свидетельствуют се-

мейные родословные. «*Надо заметить, что прадедушка отличался большой практичностью – мог любую ненужную вещь к чему-нибудь приспособить; за это его в родной деревне звали Кудесник. Люди шли к нему с различными просьбами, и всем прадедушка старался помочь, чем мог, а взамен люди приносили еду или вещи. В итоге прадедушкина семья стала считаться самой зажиточной на селе*». «*Прозвище имел дед Лука Мудрый. Решал многие спорные вопросы между сельчанами*». «*Дедушку – тогда молодого командира саперного взвода – солдаты уважительно называли Батей, хотя сами были намного старше*». Конечно, «искусственно», по указке такие позитивные прозвища не создашь, но, мы в этом уверены, надо инициировать разговоры, рассказы о хороших качествах окружающих нас людей. Даже маленький человек нуждается в информации о том, что его окружают люди, достойные не только любви, но почтения и восхищения. В эпоху алармистской (запугивающей) или разоблачительной новостной информации позитивные сведения тем более не должны устремляться к нулю.

8. Как себя вести, если имя неизвестно? Какое обращение использовать? «*Мама, например, запрещала всех подряд именовать “дядя–тетя”*». Так можно звать только очень близких людей. Немногих. Еще когда Ася была совсем маленькой, мама искренне изумлялась: «*Разве ты всехняя племянница?*». У взрослого человека всегда есть отчество, которое взрослому человеку лишней раз приятно услышать, ибо это имя его отца, а твоя элементарная вежливость – это отчество сразу запомнить. Что еще за младенческое сюсюканье – «*дядя–тетя!*» (Журавлева З. Кувырок через голову // Нева. 1982. № 1). Взрослый не должен передавать ребенку распространяющуюся сейчас традицию обращения к незнакомому человеку по половому признаку: «*Женщина!*», «*Мужчина!*». Приходится смириться с тем, что в нашем языке нет (в каждом языке чего-либо недостает!) обращения к немолодому мужчине и немолодой женщине. В подобных случаях будем смягчать свой вопрос, свою просьбу более уважительной интонацией. Обществу необходимо немалое время, чтобы устоялось и стало ходовым, т.е. нейтральным, что-либо из ряда: *господин, барышня, ма-*

дам, сударь, сударыня... Пока мало что подходит нам из приведенного перечня. Лакуна, провал в языке и есть лакуна: заполнить ее в настоящее время нечем.

9. ИМЕНОВАНИЕ – ЭТО ТВОРЧЕСТВО, РАДОСТЬ, УДОВОЛЬСТВИЕ. Поощряйте ребенка давать имена куклам и мишкам, котяткам и рыбкам. *«Когда у Мариш-Антуанетты прошлой осенью родились вдруг котята, их первым же делом нарекли. Их так нарекли: Пифагор, Пафнугий, Фемистоклюс и Кристофер Робин. В эти имена каждый в доме привнес свое, как мама друзьям объясняла»* (Журавлева З. Кувырок через голову). У одного будущего писателя поименованы были даже карандаши. Особый случай – имя братику или сестричке. Семейные родословные свидетельствуют, как часто «автором» имени сиблинга становился старший брат или сестра. *«К сожалению, бабушка Валентина умерла в 1988 году, не увидев моего появления. Но так как ее день рождения совпадал с моим, меня хотели назвать Валею в честь бабушки, потом подумали и решили, что две Вали в семье – я и мама – это много. Подошли к семилетней Ольге и спросили, какое бы она хотела имя для своей младшей сестренки. Оля сказала: “Наташа”. Объяснила это тем, что у нее нет подруг Наташ. И с этого момента я стала Натальей»*. Творчество – это всегда процесс. Семейные родословные свидетельствуют о том, как часто русский человек знает (и почему-то сохраняет в памяти как нечто ценное!) ПОЛНЫЙ СОСТАВ СОБСТВЕННЫХ ПРОТОИМЕН. *«Сначала решили назвать Олеся, потому что моему старшему брату в детском саду нравилась одна девочка, ее звали Олеся. Потом передумали, решили: Виктория или Анжела. После долгих споров остановились на Виктории... В сельском совете работала знакомая, тетя Наташа, которая, естественно, отпраздновала с моим папой мой день рождения, отговорила его от имени Виктория, поменяв на Наталия»*.

10. В позитивном восприятии, что ценно для укрепления государственности, нуждаются и ЭТНОМАРКИРУЮЩИЕ КОМПОНЕНТЫ фамилий и заимствованных, нехарактерных для окружающей среды имен, например: Милена Бисеровна (у девочки мама – русская, отец – болгарин). Позитивное отношение к гетерозису

(смешанным бракам) в современной генетике сопрягается с исторически заложенным позитивным интересом к нерусским корням предков. Год назад в одной семье Новооскольского района Белгородской области родился второй сын, и у Степана появился братик с «восточным», тюркским именем Назар.

Десять узловых точек разговора об именах, именовании, имянаречении могут стать материалом для бесед с родителями, обмена мнениями, но кое-что также можно адресовать и самим детям, особенно перед школой, где пока еще распространены прозвища учителей и одноклассников. *«Почему Господь не уничтожает зло?» – спросили священника, настоятеля университетского храма. Он ответил: «Как вы не понимаете: ведь зло – это мы!»*. Когда мы обращаемся к своему собеседнику уважительно, даже если вокруг звучат обидные слова, мы создаем ту самую положительность, тот самый позитив восприятия мира, который ассоциируется с концептом «свет». В начале было Слово. В повседневной жизни имя как раз и есть то самое «Слово в начале», от которого зависит и которым освещено если не все, то многое. Очень многое.

Рекомендуемая литература

1. Бахтин М.М. Дополнения и изменения к «Рабле» // Вопросы философии. 1992. № 1.
2. Ковалёв Г.Ф. Библиография ономастики русской литературы. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006.
3. Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. М.: АСТ, 1998.
4. Суперанская А.В., Сулова А.В. О русских именах. 5-е изд. СПб: Авалонъ; Азбука-классика, 2008.
5. Флоренский П.А. Имена. СПб: Азбука-классика; Авалонъ, 2007.
6. Харченко В.К., Черникова Е.М. Лингвонеология: имя собственное в жанре семейных родословных. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2010.

В. ХАРЧЕНКО,
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой русского языка
и методики преподавания,
Белгородский государственный университет